

Гайдар Е.Т., Председатель фракции "Выбор России".

Дорогие друзья! Я хотел бы поддержать по ряду направлений сегодняшние выступления господ Зюганова и Назарчука.

Во-первых, я хочу разделить их озабоченность очень непростым экономическим положением, которое складывается осенью 1994 года.

Во-вторых, я хочу согласиться с тем, что, пожалуй, самая острая на сегодня проблема - это проблема недофинансирования бюджета и резкого расхождения того бюджета, который исполняется реально, с тем, который принимался в этом зале совсем недавно.

И третье. Я хочу согласиться с тем, что, конечно, на Правительстве лежит значительная часть ответственности за тот острейший бюджетный кризис, который сегодня разворачивается в России.

Но все же я хотел бы призвать наших коллег к тому, чтобы, хорошо видя большую соломинку в глазу Правительства, мы не забывали о том бревне, которое есть и в нашем собственном глазу. Этот бюджет мы принимали, прошу прощения, не сто лет назад и не за тридевять земель. Мы принимали его три месяца назад, в этом самом зале, только непереоборудованном. И в этом зале мы неоднократно говорили, что бюджетные доходы завышены, резко завышены, потому что бюджетные расходы в таком виде произведены не будут. Все мы знали прекрасно (кто хоть немножко знает российскую экономику), что не будет расходов в 27 пунктов валового внутреннего продукта, а будет максимум в 21.

Все, кто хоть что-то слышал про нашу экономику, знают, что налоговые поступления будут не 17, а 13... Об этом мы говорили. А что было сделано? А сделано было под давлением тех, кто сидит вот с этой стороны от меня, прямо противоположное.

Мы увеличили расходы на 10 трлн. рублей, потому что говорили, что какие-то доходы появятся у нас крупные... Потом внесли этот бюджет, потом здесь, в зале, увеличили расходы еще на несколько триллионов рублей, сказали, что еще какие-то доходы появятся. А теперь говорят: смотрите, не исполняется бюджет, нет доходов, что ж это делается? Куда же Правительство смотрит, давайте-ка его к ответу...

Вы знаете, есть политика и политиканство. Можно серьезно расходиться во мнениях о том, как расходовать бюджет. Можно спорить (действительно, согласен,

отложив многие другие законопроекты) до хрипоты, не жалея времени, о том, на что потратить деньги, скажем, в первую очередь: на дотации селу или на науку и культуру. Но это политика. А политиканство - это когда вы из воздуха придумываете триллионы, потом их делите, а после выясняется, что этих денег нет. И реальный бюджет исполняет и принимает по нему решения не Дума, не Президент и не Правительство, а девочка в Министерстве финансов, которая выписывает платежки.

Если мы будем продолжать эту линию, линию безответственного политиканства, прикрываемого слезливыми словами о бедах народа, не принимая на себя серьезной ответственности за то, чтобы те деньги, которые реально есть сегодня в стране, распределить наиболее разумным образом, тогда и не надо сожалеть о том, что мы своими руками отдаем власть, что после этого никто с парламентом в серьезнейшем вопросе распределения бюджета считаться не будет. (Шум в зале, выкрики.)

Сегодня многие наши избиратели (а я, так же как и вы, с ними встречался) спрашивают: "А почему, собственно, в августе пошли вверх процентные ставки? А почему резко пошел вверх курс доллара в сентябре? А почему в сентябре начала резко ускоряться инфляция?" В общем-то, любому (опять же тому, кто хоть немножко знает нашу экономику и про стандартные временные зависимости) ясно, что это происходит из-за того, что с апреля резко пошли вверх темпы роста денежной массы, а это в свою очередь произошло потому, что Правительство дрогнуло под напором коммунистов и аграриев и на 9 триллионов увеличило ассигнования в бюджет. И после этого думать, что можно избежать ускорения инфляции со стандартным четырехмесячным лагом, могут люди либо совсем ничего не знающие, либо (что более вероятно) не желающие знать о том, что им придется отвечать за собственные решения. (Шум в зале, выкрики.)

Так вот, я считаю, что главной проблемой для нашего парламента, если он хочет стать парламентом, хочет стать Государственной Думой (шум в зале), является решение той задачи, которую смогли в четвертой и третьей Думе решить наши предшественники. Это требование реального бюджета - бюджета, который может быть исполнен, и разговоры, дискуссии только вокруг реального бюджета: как его распределить. А не сладкие сказки о том, что, мол, откуда-то возьмутся деньги, а потом всхлипывания - почему же они не взяли. (Аплодисменты.)